

Гришин Сергей Николаевич

соискатель кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
настоятель храма преподобного
Серафима Саровского, г. Липецк

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПТА «ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ»

Аннотация:

В статье вводится и определяется понятие «герменевтическая культура личности». Рассматриваются следующие вопросы: какими способами и средствами формируется герменевтическая культура личности с целью достижения взаимопонимания между людьми; какие условия способствуют, а какие – препятствуют этому процессу? Анализируется процесс творческого мышления человека, связанный с его практической деятельностью.

Ключевые слова:

герменевтическая культура личности, практика, труд, нравственность, объективная реальность, субъект-объектные отношения.

Grishin Sergey Nikolayevich

PhD applicant,
Philosophy and Theology Department,
Belgorod State National Research University,
Rector at Church of
Saint Seraphim of Sarov, Lipetsk

CONCERNING THE PRACTICE OF APPLICATION OF HERMENEUTIC CULTURAL IDENTITY CONCEPT

Summary:

The article introduces and defines the concept of "personal hermeneutic culture". The author discusses the following questions: by what methods and means the personal hermeneutic culture is developing in order to achieve mutual understanding between people? What conditions favour or hinder this process? The author also analyses the process of creative thinking of a person associated with his or her practical activities.

Keywords:

personal hermeneutic culture, practice, labour, morality, objective reality, subject-object relationship.

Чему посвящена данная статья? Казалось бы, смысл понятия «культура» ясен и особых уточнений не требует. В общепринятом употреблении, говоря о «культуре», мы имеем в виду то, что именно человек может сотворить своими руками или головой, противопоставить и дополнить природе. Данную мысль довольно точно выразил французский культуролог Жан-Мари Бенуа (рожд. в 1942 г.): «Культура – это специфика человеческой деятельности, то, что характеризует человека как вид. Напрасны поиски человека до культуры, появление его на арене истории надлежит рассматривать как феномен культуры. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, является частью определения человека как такового» [1, с. 50].

Согласно с этим утверждением свое мнение выражает и отечественный специалист по культурологии П.С. Гуревич: «Человек претворяет и достраивает природу. Культура – это формирование и творчество. Преобразуя окружающую природу, человек одновременно перестраивает и самого себя, то есть свою внутреннюю человеческую природу. Чем шире его деятельность, тем более преобразуется, совершенствуется он сам» [2]. Освоить природу означает овладеть не только внешней, но и внутренней, человеческой природой, то есть приобрести дар, которым не обладает никакое другое живое существо. На это способен только человек, потому что только он среди всех живых существ способен к познанию, пониманию и общению, которые в теории и истории культуры соответствуют процессам **обучения, совершенствования и традиции**. И именно эти процессы лежат в основании взаимодействия огромного количества временных культурных явлений.

Вместе с тем содержание понятия культуры понимается по способу ее бытия в двух основных формах выражения:

- в форме материальных объектов, которые сотворил человек (артефакты);
- в форме субъективных навыков личности (накопленного опыта), которым можно обучаться, совершенствоваться и передавать другим людям не только в настоящем, но и в будущем времени.

Среди культурных навыков и способностей человека, транслируемых в будущее поколение, в первую очередь функционируют герменевтические. Это такие способности человека, которые позволяют ему более или менее адекватно постигать смысл вещей и событий как окружающей его действительности, так и его внутреннего психического мира. Поэтому в нашем рассуждении вводим определение понятия «герменевтическая культура личности».

Основоположник философской герменевтики Г. Гадамер в своей книге «Актуальность прекрасного» кратко дает следующее определение понимающей способности личности: «Герменевтика – это практика» [3, с. 8], а практика предполагает межличностное общение и взаимообмен опытом. Культурные достижения человека в виде теоретического знания, в свою очередь, при познании действительности обогащают практику. Вместе с тем практика – это субъект-объектное взаимодействие. Поэтому в практической деятельности важно, чтобы формировался соответствующий герменевтический уровень понимающего субъекта для осуществления того или иного вида деятельности.

Для того чтобы доказать важность данного рассуждения, необходимо отметить, что уровень развития понимающих способностей человека выявляется в конкретных результатах его практической деятельности. И это естественно, потому что результат всегда заставляет задуматься над тем процессом, который привел к нему. В связи с этим можем говорить об актуальности применения герменевтической культуры личности в повседневных жизненных ситуациях, в которых возникают информационные конфликты и разногласия между людьми. Именно на этом обстоятельстве и основывается проблема применения на практике герменевтической культуры личности. Начинается она с того, что человек не проводит различия между собственным мнением и знанием, которое должно быть устойчивым, общеобязательным, объективным и независимым от каких-либо индивидуальных мнений. В результате это приводит к тому, что в практике межличностного общения люди не могут договариваться по существу дела.

В связи с этим основной мыслью нашего рассуждения является утверждение о том, что пришло время целенаправленно готовить субъектов к применению на практике их более или менее развитой герменевтической культуры личности.

В данном контексте возникают следующие вопросы: какими способами и средствами формировать герменевтическую культуру личности с целью достижения взаимопонимания между людьми; какие условия способствуют, а какие, наоборот, препятствуют этому процессу? Для того чтобы ответить на эти вопросы, связанные с применением на практике понимающих способностей человека, необходимо проанализировать процесс творческого мышления человека.

Перейдем к рассуждению.

Соответствие абстрактных построений нашего ума, накопленного субъективного опыта объективной действительности доказывается практикой. В процессе практического преобразования мира человек придает вещам вытекающее из его потребностей целевое назначение, которого они сами по себе не имели и не могли иметь. Для анализа творческого мышления человека с самого начала рассуждения принципиально важно указать на тот факт, что интерсубъективная повторяемость еще не обозначает, как думали позитивисты, объективности, но только практика направляет сознание человека к более или менее адекватному постижению объективной реальности.

Отрыв практической деятельности от объективной действительности, выдвигание на передний план только субъективных моментов, имеющих свой источник в замкнутом виртуальном мире субъекта, противопоставление эмоций субъекта, являющихся якобы исходными для практики, рациональному осмыслению миру, иначе говоря, извращение действительного соотношения субъективного и объективного, выдаваемое в настоящее время за феномен «самовыражения личности», можно наблюдать и в художественной практике, которая оказывает огромное влияние на формирование герменевтической культуры личности.

Первой попыткой истолкования творческого мышления человека в истории философии было учение Платона «о припоминании душой идей» [4, с. 13] и учение Аристотеля о категориях, в которых мыслители указали на важность предшествующего опыта в процессе получения и абстрагирования нового знания.

Дальнейшее исследование проблемы творческого мышления человека в истории философской мысли проводилось с двух противоположных точек зрения: эмпирического и рационального наблюдения. *С одной стороны*, со времен английского философа Ф. Бэкона считалось, что чувственные данные окружающего мира человека, обработанные индуктивными методами исследования (увидел, отразил, сделал вывод), являются единственным надежным источником мышления личности. То есть существуют наблюдения, направленные как на внешние предметы (внешний опыт), так и на внутренние действия души (внутренний опыт). И в конечном итоге все знание, согласно представителям эмпиризма, проистекает из опыта, **а разум человека лишь соединяет и разъединяет то, что дано в опыте, и ничего нового не привносит в него.** *А с другой стороны*, начиная с Р. Декарта, Д. Юма, Г. Лейбница, И. Канта, Г. Гегеля, считалось, что через познание мира проявляется активная, творческая роль субъекта. То есть **сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его посредством категорий**, что позволяет более глубоко анализировать процесс творческого мышления. И в конечном итоге знания, согласно представителям рационализма, основываются с помощью абстрактных категорий, опосредованных практической деятельностью.

Вместе с тем человек как часть природы по-разному взаимодействует своими чувствами с окружающей действительностью в пространстве и во времени. На этом взаимодействии основываются различные изменения и впечатления, производимые в нем. Нет сомнений в том, что понятия «бытие вещи в самой себе» и «бытие вещи для нас» различны по объему и качеству своего содержания. В частности, еще в XVIII в. П. Гольбах поставил вопрос о зависимости *познания и объекта познания* от **интересов** людей и изобразил деятельность личности в виде отношений полезности и использования. То есть отношения мира и человека не просто представляют собой влияние одного на другого, а связаны с соответствием или несоответствием предметов для определенной организации человека. В этом смысле человек выступает как своеобразный центр, с потребностями и интересами которого связан объект его отношения.

Наш образ мысли, идеи и все, что можно назвать «духовным» (мир общения), есть, по сути, отражение отношений человека к объективному миру. Именно эти отношения определяют объективность истины знания. Следовательно, наш способ жизни, организованный помимо нашей свободной воли, зависит от объективности знаний человека.

Преодолевая представления материалистов о непосредственном характере связи объекта и субъекта, представители немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте, Ф. Шеллинг) глубоко проанализировали зависимость этой связи от формы деятельности субъекта, анализа социального характера этой связи, ее всеобщности и необходимости. Ими был введен принцип **«всеобщности цели, активности субъекта, его “деятельной стороны”** и указано на наличие в субъект-объектных отношениях идеи **опосредованности** через противоположности» [5, с. 205].

«То обстоятельство, – писал Гегель, – что цель ставит себя в опосредованное соотношение с объектом и вдвигает между собой и им некоторый другой объект, может быть рассматриваемо как хитрость разума [6]». Иными словами, в самом факте опосредования отношений субъекта и объекта Гегель отразил известное несовпадение деятельности человека с ее предпосылкой, в качестве которой выступает объективная реальность. В дальнейшем идея опосредования была неразрывно связана с анализом сущности **общественных отношений**, которые являются ее подлинным фундаментом.

Дело в том, что в мире общения между субъектами человек вынужден применять к другому человеку мерку, соответствующую характеру того средства, которым обладает последний. Другими словами, он вынужден относиться к нему как к своей сущности. Если один человек становится сущностью другого, то вместе они и каждый в отдельности выражают сущность рода, общественные отношения в их всеобщности и универсальности. Поэтому отношения человека к человеку включают в себя уже и прямое природное отношение, как полагали материалисты, и опосредованное отношение через род, через деятельность каждого, как полагали идеалисты. Эти отношения качественно иные, чем природные или психические, взятые отдельно, поскольку их всеобщей основой являются труд человека и общественная деятельность. «Личность общительна по своей природе» [7, с. 47], – пишет в своей книге «Мир общения» М.С. Каган.

Данную мысль подтверждает и советский психолог С.Л. Рубинштейн: «Виды человеческой деятельности определяются по характеру основного “продукта”, который создается в результате деятельности и является ее целью» [8, с. 258].

Интересно отметить, что на практике применения герменевтической культуры личности субъекты общения оперируют категорией «факт», подразумевая под этим в процессе межличностного общения то, что «факт» – это и есть само явление действительности, а не специфическая форма знания о действительности, которая доступна достоверному отражению большинством людей. То есть «факт» представляет собой результат фиксирования фрагментов объективной реальности в их данности, непосредственной действительности и отражает различные ее стороны. Поэтому восприятие субъектом субъект-объектных отношений представляет собой не слепое копирование действительности, а творческий процесс познания, и изучение этой способности человека имеет огромное значение для решения проблемы адекватного восприятия образа отражаемых предметов, в том числе в форме фактического знания.

Вместе с тем познание объекта зависит и от **интересов** людей. В связи с этим в герменевтической теории определяется роль **мотива** в выделении объекта познания. Как писал П. Гольбах, «обдумывать – это значит попеременно любить и ненавидеть; это значит попеременно быть притягиваемым и отталкиваемым; это значит испытывать воздействие то одного мотива, то другого» [9, с. 114].

В формировании герменевтической культуры личности мотивы и их иерархия имеют большое значение. По мнению психолога Л.И. Божович, человека можно считать личностью, если в его мотивах существует иерархия в одном определенном смысле, а именно если он способен преодолевать собственные непосредственные побуждения ради чего-то другого, в таких случаях говорят, что субъект способен к опосредованному поведению [10, с. 293–294].

При этом, по утверждению российского психолога Ю.Б. Гиппенрейтер, предполагается, что мотивы, по которым преодолеваются непосредственные побуждения, социально значимы. Они социальны по своему происхождению и смыслу, то есть заданы обществом, воспитаны в человеке. Необходимый критерий в формировании герменевтической культуры личности есть способность к сознательному руководству собственным поведением, и это руководство осуществляется на основе осознанных мотивов – целей и принципов. В процессе формирования герменевтической культуры личности принципиально важно указать на ключевой момент – «возникновение способности и желания сознательного соподчинения мотивов у человека» [11].

Как отмечает психолог А.Н. Леонтьев, формирование личности происходит в два этапа и связано с соподчинением мотивов деятельности человека. Первый этап – рождение личности – относится к дошкольному возрасту и знаменуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первыми фактами подчинения непосредственных побуждений социальным нормам. А.Н. Леонтьев иллюстрирует это событие примером, который широко известен под названием «эффекта горькой конфеты» [12, с. 187–188]. Второй этап – рождение личности в подростковом возрасте, выражается в появлении стремления и способности осознавать свои мотивы, а также проводить активную работу по их подчинению и переподчинению. Здесь формируется опосредованное поведение личности, которое характеризуется не непосредственными инстинктами, а правилами, требованиями и нормами. Иными словами, человек начинает получать удовольствие, когда он поступает «правильно», постепенно осознает свою социальную роль во всей оформленности и определенности, с запрограммированной системой действий и отношений, стремится к самопознанию, усовершенствованию себя, ищет смысл своей жизни.

При этом необходимо отметить, что в возникновении сознательного соподчинения мотивов в практическом применении герменевтической культуры личности огромную роль может играть художественный текст. Приведем примеры таких художественных произведений, в которых изображается поэтапное формирование герменевтической культуры личности человека.

Например, Л.Н. Толстой в своей повести «Детство. Отрочество. Юность» описывает «моральную переменную» и придает этому событию настолько большое значение, что датирует им переход от детства к отрочеству. По мнению отечественного психолога Ю.Б. Гиппенрейтер, «без сомнения, в нем можно видеть скачок в осознании своего социального “я”» [13, с. 315]. В жизни подростка этот процесс стимулируется активной ассимиляцией того слоя культурного опыта, который находится над слоем конкретных социальных норм и выражает обобщенную работу поколений в решении духовных и нравственных проблем. И начинается этот процесс с вопросов: «Какое я?», «Что во мне?», «Каким я должен быть?» Именно в этом возрасте начинает формироваться герменевтическая культура личности.

В другом произведении Л.Н. Толстого «Исповедь» наблюдаем необыкновенно сильную иллюстрацию борьбы мотивов социального и духовного уровней развития личности. Вспоминая себя в молодом возрасте, Толстой пишет: «Как только я предавался гадким страстям, меня хвалили и поощряли. Честолюбие, властолюбие, корыстолюбие, любострастие, гордость, гнев, месть – все это уважалось. Отдаваясь этим страстям, я становился похож на большого (взрослого) и чувствовал, что мою доволны. <...> Без ужаса, омерзения и боли сердечной теперь не могу вспомнить об этих годах. Я убивал людей на войне, вызывал на дуэли, чтобы убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, блудил, обманывал. Ложь, воровство, любоддеяния всех родов, пьянство, насилие, убийство. Не было преступления, которого бы я не совершал, и за все это меня хвалили» [14, с. 316]. Этот текст показывает, как приобретенная писателем в детстве «стихийная нравственность» уступает напору социальных мотивов (стремление быть признанным непосредственным социальным окружением) – мотивов, которые начинают доминировать в подростковом возрасте и, как правило, остаются ведущими в последующие десятилетия жизни человека. В этих условиях возникает опасность не только остановки развития герменевтической культуры личности, но и всевозможных искажений в развитии личности в целом, что с необычайной выразительностью описал в отношении себя Л.Н. Толстой.

Эту же мысль о развитии герменевтической культуры личности подтверждают, выражают в своих литературных произведениях и многие другие авторы художественных текстов, такие как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.С. Грибоедов, И.А. Крылов.

В заключение отметим, что основой развития герменевтической культуры личности, источником, который снабжает нас интерпретациями и смыслами, являются индивидуальный смысловой контекст, интересы и сознательное соподчинение мотивов человека. При этом средством достижения такой развитой герменевтической культуры личности выступают труд и практическая деятельность человека. Условия, которые способствуют этому процессу, – это отсутствие праздности и отсутствие развращенного окружения человека. По мудрому слову Соломона, «празд-

ность учит всякой злобе и похоти (Притч. 13:4)» [15, с. 759]. Безнравственные произведения искусства, книги, модные программы СМИ и т. п. способны обратить герменевтически талантливую природу человека к духовной слепоте и заблуждениям, привести его к такому состоянию, из которого невозможно возвратиться в исходное.

Представляется возможным подвести итог вышесказанному словами учителя Русской православной церкви святителя Тихона Задонского: «Подобно тому, как здоровые глаза смотрят на больные и от этого не получают никакой пользы, а только вред, так и добрый человек, живя со злым, портится, а не его исправляет. Касайся смоле, очернишься, общайся с гордым, и сам возгордишься (Сир. 13:1). Лучше со зверями жить, чем со злыми людьми» [16, с. 624].

Ссылки:

1. Цит. по: Гуревич П.С. Культурология : учеб. пособие. М., 1999. 288 с.
2. Там же. С. 50.
3. Гадамер Г. Актуальность прекрасного. М., 1991.
4. Вахтомин Н.К. Практика. Мышление. Знание. М., 1978. 111 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1939.
6. Там же. С. 205.
7. Каган М.С. Мир общения М., 1988. 319 с.
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
9. Гольбах П. Система природы. М., 1940.
10. Цит. по: Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М., 2002. 336 с.
11. Там же. С. 293–294.
12. Леонтьев А.Н. Формирование личности // Психология личности. Тексты. М., 1982.
13. Гиппенрейтер Ю.Б. Указ. соч. С. 315.
14. Цит. по: Там же. С. 316.
15. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 2000. 1180 с.
16. Там же. С. 624.

References:

1. Cit. by: Gurevich, PS 1999, *Cultural Studies*, Moscow, 288 p.
2. Gurevich, PS 1999, *Cultural Studies*, Moscow, 288 p.
3. Gadamer, H 1991, *The relevance of beautiful*, Moscow.
4. Vakhtomin, NK 1978, *Practice. Thinking. Knowledge*, Moscow, 111 p.
5. Hegel, GWF 1939, *Collected Works*, vol. 6, Moscow.
6. Hegel, GWF 1939, *Collected Works*, vol. 6, Moscow.
7. Kagan, MS 1988, *The world of communication*, Moscow, 319 p.
8. Rubinstein, SL 1957, *Being and consciousness*, Moscow.
9. Holbach, P 1940, *Systema Naturae*, Moscow.
10. Cit. by: Gippenreiter, YB 2002, *Introduction to the psychology of the total*, Moscow, 336 p.
11. Gippenreiter, YB 2002, *Introduction to the psychology of the total*, Moscow, 336 p.
12. Leontiev, AN 1982, 'Formation of personality', *Personality Psychology. Texts*, Moscow.
13. Gippenreiter, YB 2002, *Introduction to the psychology of the total*, Moscow, 336 p.
14. Cit. by: Gippenreiter, YB 2002, *Introduction to the psychology of the total*, Moscow, 336 p.
15. Schi-archimandrite Iohann (Maslov) 2000, *Symphony for the creations of St. Tikhon of Zadonsk*, Moscow, 1180 p.
16. Schiarchimandrite Iohann (Maslov) 2000, *Symphony for the creations of St. Tikhon of Zadonsk*, Moscow, 1180 p.